

Тени на песке

1 августа 2020

Профессор Андрей Ильич Вернигора шел по коридору закрытого засекреченного объекта. Он только что прочёл лекцию по нейро - лингвистическому программированию. В его голове вертелась недавно услышанная навязчивая мелодия, он вертел на пальце ключи от машины.

Андрей Ильич был очень уважаемым специалистом по ЛНП. Его постоянно приглашали читать лекции в различных засекреченных организациях. И неизменно оставались довольны результатами.

Спустившись по лестнице, профессор зашёл в небольшой кабинет, где уже ждала его неизменная помощница Элеонора.

Каждый раз в предвкушении встречи с ней ладони на его руках становились влажными, пульс учащался, он вытаскивал из потайного кармана дорогого пиджака расчёску с частыми зубьями и расчесывал ей свои редкие русые волосенки на боковой пробор.

Элеонора была восхитительна. Высокая, фигуристая, с бесконечно длинными ногами, она несла себя по жизни подобно тому, как военный авианосец оставляет за собой высокую волну, не придавая значения существованию разных мелких катерков и рыбачьих лодок.

Элеонора сидела на кожаном диване, положив ногу на ногу, и курила. Она знала, что профессор пускает слюни, глядя на нее, но сделала вид, что поглощена вдыханием дыма.

- Душа моя, мы договорились, что ты не будешь курить в помещениях, - влажным голосом сказал Андрей Ильич.

- Масик, не бери в голову, - девица затушила сигарету о бронзовую фигурку орла, стоявшую на массивном столе.

Профессор сглотнул. Дал же бог девке. И умная и красивая. Зачем ей столько? Вышла бы замуж за кошелек и сидела бы где-нибудь на Мальдивах. Нет, на приключения тянет.

- Поедем к Елене. Там всё расскажешь - сказал он вслух.

Элеонора поправила разрез на длинном платье, подхватила под локоть малюсенькую сумочку, и они направились к машине.

Елена была дамой необъятных размеров, на вид ей можно было дать лет сорок восемь - пятьдесят. Но её не смущало ни наличие нескольких подбородков, ни нос картошкой, ни реденькие короткие волоски, которые она старательно красила в пергидролевый цвет и тщательно завивала каждый день на ночь. Она была уверена в себе и явно доминировала над красивой и молодой Элеонорой.

- Докладывай, как прошло? - нетерпеливо, резким командным голосом обратилась она к девушке.

- Два вампира, один оборотень и мертвячка, - прощепетала та, картинно усаживаясь в леопардовые кресло.

- Надеюсь, ты способна установить с ними контакт?

- Почти удалось, да мертвячка вмешалась, всё испортила. Она не только мертвая, но и сумасшедшая. Пришлось удалиться, пока меня не покалечила.

Профессор сунул в рот шоколадную конфетку и улыбнулся.

- Вампиры! Давно они так не подставлялись. Убить уважаемого человека, заместителя мэра, почти чистокровного данайца, колдуна, состоявшего в одном из древнейших кознов, Авессалома! Нет, давно так удачно не складывались обстоятельства!

- И что, вызовем штурмовиков? - игривым тоном спросила Элеонора.

- Дура, не лезь, когда взрослые разговаривают! - резко осадил её Елена.

- Акакий, нужно готовить кресла! - продолжила она, широко шагая по розовой гостиной, оформленной в игривом стиле рококо.

- Душа моя, кресла давно готовы. Но у меня вопрос - что будем делать с оборотнем?

- Оборотень тоже нужен. Его способности к превращению, к восстановлению очень пригодятся. Кроме того, крови вампиров явно на всех не хватит. Два экземпляра - это немного.

- Мы можем не выкачивать из них сразу всю кровь. Сначала взять сперму и создать много их детей. А уж из них и выдоить всю кровь. Да и органы будут востребованы.

- Знаешь, дорогой, чем больше материала для опытов, тем лучше. Больше такая удача может не посетить нас несколько веков.

- Да, Евлалия. Ты, как всегда, права. Но штурмовиков всё же нужно вызвать. Эти ребята не так просты. И вампиры, прошу заметить, не отражаются в наших волшебных зеркалах. Мы с ними не играли довольно давно. Из-за этого проклятого Договора. Как знать, какую чертовщину они придумали?

- Нам и не нужно идти в их гнездо, Акакий. Они сами прилетят к нам, эти бэтманы. Нам нужно просто схватить девчонку и привезти в наш коэн. Она, как доложила Элеонора, дурочка и без своих покровителей защититься не сможет. Поэтому пара крепких ребят спокойно с ней справятся.

- Душа моя, что бы я без тебя делал! - Акакий подскочил как юноша к полной невысокой женщине и поцеловал ей руку.

- А с девчонкой тоже будем проводить опыты? - спросила Элеонора с явным намерением напомнить о себе.

- Хочешь отомстить сопернице? Дадим тебе возможность порезвиться. - Евлалия порозовело от удовольствия и кокетливо положила руку на широкое плечо профессора. - Уберем защитное поле у медицинского корпуса и, когда дурачки проникнут внутрь, захлопнем ловушку. Главное - проверить кресла на готовность.

Давно они ждут своих жертв. Эксперименты на бомжах прошли успешно. Эля, посмотришь в своё зеркало. Поисковик ты неплохой. Укажешь, где девчонка. Выбери парней посообразительнее. Лучше я выберу, ты же смотришь не на ум, а на другие места.

Элеонора фыркнула, но промолчала.

На следующий день Кузя поехала на любимом скутере просто покататься по дорогам. Она заехала в небольшую придорожную кафешку выпить капучино. Сидела за столиком у окна и с любопытством разглядывала прохожих. Те были одеты как всегда скучно, в серо - коричнево - темно - неопределенное. Кузьма вздохнула: "Что за мир такой бесцветный?" Порадовала только полная дама в ярко - красных лосинах и развивающейся тунике с огромными розово - зелено - синими пионами, расцветшими в хаотичном порядке. "Вот один человек," с облегчением вздохнула девушка.

В это время подъехал большой черный джип и из него вышли двое одетых в белые футболки и черные джинсы накачанных коротко стриженных парней.

Кузька автоматически поправила непокорную челку и красиво взяла кружку с кофе в свою покрытую татуировками узкую женственную ручку.

- Девушка, к Вам можно присесть? - вежливо улыбнулся один из качков.

- Пожалуйста. - Кузьма пододвинула свой стул ближе к окну.

- Такая красивая девушка и одна, - парень явно хотел познакомиться поближе.

- Я не одна. Просто гуляю.

- Сергей.

- Кузьма.

- Кузьма!? - парень удивлённо поднял брови. - Очень редкое имя.

Второй принес бутылку шампанского и фрукты.

- Девушка, надеюсь, Вы не беременны? Вам можно немного спиртного?

Он разлил шампанское в бокалы.

- Нет, но я за рулём. - гордо ответила Кузьма и пригубила бокал.

Больше она ничего не помнила.

Очнулась на железной кровати. В глазах расплывалось, во рту пересохло. Хотелось пить. Она медленно, с трудом приподнялась. Тело плохо слушалось. Вокруг было темно.

- Ну что ж, душа моя, вот ты и попалась, - услышала она рядом с собой мужской голос и вновь провалилась в небытие.

Элеонора подошла к воротам знакомого коттеджа походкой фотомодели. Она любила яркие выступления и представляла вокруг себя толпу поклонников, стоящих на одном колене и бросающих ей по ноги красные розы.

Потом вынула конверт из сумки и опустила его в почтовый ящик.

- С подарочком, мальчики, - подумала девица и мстительно улыбнулась.

В конверте было письмо с адресом места, где находится похищенная Кузьма, и разъяснением, каким пыткам та подвергнется, если господа вампиры с оборотнем не явятся сами и не сдадутся на милость господ колдунов.

Источник pixabay.com

Шшшшшш... Ты слышишь это тихое шипение, Человек? Нет? Видишь это лёгкое, едва заметное движение теней по земле, по стенам, по крыльцу твоего дома?

Ты не видишь ничего, кроме себя, Человек! Это твой недостаток, твоя ахиллесова пята! Ты смотришь только на себя самого, Человек!

А мир вокруг тебя наполнен звуками, наполнен движением. Оно бывает очевидным, видимым при свете яркого солнца, ты успеваешь уклониться от него, Человек! И оно не может причинить тебе вред, ибо ты закрываешься от него своей техникой, своими стражами, своими мало что видящими глазами. И ты привык, Человек, что всё вращается вокруг тебя, что твоя так называемая Цивилизация - Страж, который не пропустит ничего угрожающего тебе в твой дом, Человек!

Но есть ещё иное движение. Лёгкое, почти неотличимые от Тьмы, движение теней по песку. Она настолько незаметное, что ты можешь дотронуться до него своими босыми ногами, пробегая к прохладной ласковой, как тебе кажется, воде.

Песок слегка расступается под твоими ступнями, тени сливаются с тьмой вокруг, но остаётся маленький, незаметный невооруженному взгляду, прокол на твоей пятке. И ты не будешь чувствовать, как через эту маленькую дырочку из тебя

уходит жизнь, постепенно превращая тебя в живую мумию, которая наконец рассыпается на маленькие частицы того, что ты считаешь грязью под ногами.

Горе тебе, Человек, если ты пробежал босыми ногами по чужой Жизни, которая не дана тебе в качестве раба, Человек. Ибо жизнь эта также любезна Вселенной, как и твоя собственная!

Ночью тени незаметны. Тьма покрывает их своим мягким обволакивающим покрывалом от чужих взглядов, чужих ушей, чужих жадных до праздных ощущений рук.

Лёгкие тени сливаются с отсветом касающихся на ветру фонарей, с силуэтами прохожих, торопящихся в свои уютные домашние норы, с фигурами больших серых крыс, спешащих к своим крысятам с добычей в зубах, с расплывающимися в ночи очертаниями собак и кошек, живущих своей особой ночной жизнью.

Нет, Человек, не дано тебе увидеть эти страшные тени в ночи. Тени тех, кого ты пытался уничтожить в Гордыне своей, считая себя центром этой огромной, переливающейся оттенками разнообразных форм Жизни Вселенной.

Тьма. Ночь. Серый однообразный дождь стучит по асфальту, гремит по крышам домов, шуршит по зонтам одиноких суетливых прохожих. Звёзды с Луной скрылись за огромными темными тучами, затянувшись своей неповоротливой массой всё небо.

Лёгкий шорох огромных невидимых крыльев тише шума дождя, мягкое касание мощных лап асфальта тише шума моторов проезжающих машин.

Ночь. Тишина. Однообразное шестиэтажное строение, застрявшее между горожами и длинными железными линиями складов. Вывески нет. Фонарь над входной дверью не горит. Да и не предусмотрен здесь фонарь.

Из лабиринтов коридоров в небольшие окна слабо отсвечивают тусклые редкие лампочки. Все окна закрыты наглухо. Охранники смотрят по маленькому переносному телевизору трансляцию футбольного матча.

Лёгкий стук в дверь. Один охранник удивлённо смотрит на неё. Стук повторяется. Молодой лысый парнишка подходит к закрытой на три замка изнутри двери.

Мощный удар разбивает бронированное стекло и огромная лохматая лапища хватает охранника за горло. Секунда - и он падает бездыханный на серый линолеум. Дверь сносится с петель - и в узкий коридор врывается огромный серый оборотень - волк с белой полосой на лбу. Он идёт на задних лапах на второго охранника, выпустив свои острые когти. Пожилой мужчина пытается выхватить из кобуры пистолет, забыв, что не доставал его сегодня из запертого сейфа.

Щёлканье зубов - и человек тяжело опускается на пол. Из его разорванного горла хлещет кровь.

Волк нюхает воздух и медленно проходит по коридору, пытаясь учуять нужный ему запах. Он поднимается по лестнице на второй этаж и повторяет свои действия. Никого.

Тогда он поднимается выше. Тоже пусто.

На четвертом этаже он почуял запах людей, крови и ещё какие-то едкие, порой незнакомые ему запахи.

Оборотень опустил на все четыре лапы и, мягко ступая, пошёл по полутемному пустому коридору. За одной из дверей слышалось лёгкое движение.

Волк подпрыгнул, перевернулся в воздухе и превратился в высокого молодого человека в готическом чёрном костюме с шипами и длинными белокурыми волосами.

Он тихо повернул ручку двери и начал потихоньку эту дверь приоткрывать.

Движение замерло.

Маленькая тусклая лампочка, наполовину заляпанная белилами, освещала помещение. Это была небольшая квадратная комната. Она напоминала лабораторию учёного. Вдоль стен выстроились стеллажи с какими-то банками, склянками, заспиртованными зверушками. В центре стояло огромное кресло,

напоминающее гинекологическое. К его спинке было привинчено нечто, напоминающее ведро, от которого тянулись провода к какому-то ящику с кнопками. К ручкам кресла были приделаны железные браслеты, под сиденьем стоял небольшой привинченный к полу стульчик, из которого торчали огромные железные шипы. Рядом стоял столик, на котором лежали разнообразные предметы: шприцы и железки, напоминающие инструменты как стоматолога, так и хирурга.

Отто ощутил сбоку за одним из стеллажей лёгкое движение живого существа, он мгновенно среагировал и отступил в другую сторону. В то же мгновение пол под ним расступился и мощные железные скобы схватили его за щиколотки. Он провалился по пояс вниз.

Дикая боль пронзила тело. Браслеты на ногах оказались с шипами. С обеих сторон комнаты, из-за стеллажей, выскочили здоровенные лысые дядьки и накинули сверху на голову оборотня огромное одеяло, затянув его на шее жертвы железным ошейником.

Стало нечем дышать, но варяг попытался схватить обидчиков. Дротик со снотворным впился ему в спину. Второй дротик ему воткнули прямо в живот.

Сознание начало уплывать, боль мешала собраться с мыслями, тело начали сводить крупные судороги.

Отто очнулся в кресле, которое он успел рассмотреть в той комнате, в которую вошёл. Когда глаза смогли сфокусироваться, увидел перед собой широкоплечего квадратного мужчину в сером твидовом пиджаке и бордовом шёлковом галстуке. Он весело смотрел на Отто.

- Приходишь в себя, душа моя? - произнёс Андрей Ильич. - Думал, мы не подготовимся? Тебя ждёт серия удивительных аттракционов смерти. И твоих друзей мы тоже ждём с распростёртыми объятьями. Давно, давно у нас не было столь дорогих гостей. Дорогих - потому как кровь оборотней и вампиров высоко ценится на чёрном рынке. Даже я себе вряд ли смогу позволить выпить стакан такой драгоценной крови. А, впрочем, кто меня поймает? Мы же здесь одни, если не считать твою подружку, эту мертвячку. От тела её, конечно, толку никакого, если только какой подпольный музей не захочет сделать из неё чучело, но

закрытые публичные дома уже проявили к ней огромный интерес. Ведь некрофилов не так уж и мало. А тут живой труп - такая удача! Не дергайся, душа моя, шипы вопьются ещё сильнее. А сидеть тебе придется долго - пока сторгуемся на чёрном аукционе!

Отто собрал все силы и - ничего. Браслеты не порвались. Видимо, в снотворном было нечто колдовское.

- Мы, здешние колдуны, тоже не лыком шиты, - усмехнулся колдун Акакий. - Чай, колдовать умеем. А теперь я покидаю тебя, душа моя, мне доложили, что прилетели твои пернатые друзья.

И он вышел из комнаты, победоносно насвистывая популярную мелодию.

На пятом этаже одно из окон было разбито. Рядом в сетке, сделанной из какого-то крепкого материала, по структуре напоминающего металл, бились огромные тёмные крылья. Дротики постепенно делали свою работу. Крылья со временем перестали шевелиться и тут проявилась фигура человека в темно-коричневом плаще. Человек пробормотал ругательства и перестал двигаться.

- Перенесите упыря к креслу! - командным голосом приказала Елена. - Нам нужно выкачать всю кровь за полчаса, иначе он проснется и могут быть неприятности. И осторожней - рядом может появиться второй. Быстрее освободите сеть!

Когда Елена выходила из комнаты, ей показалось, что лёгкое пёрышко дотронулось до её носа. Она поморщилась и решила наутро наказать уборщицу. Когда она шла по коридору, ей показалось, что лёгкое мановение ветерка гуляет по коридору.

- Это разбитое окно, - подумала Елена.

То была последняя мысль, которая пришла ей в голову. В следующее мгновение она уже лежала на полу с перерезанным горлом.

Завыла серена. Коридоры заполнились штурмовиками в черных полувоенных костюмах и с балаклавами на головах. Раздалась беспорядочная стрельба из автоматов.

Но упырь исчез. Видно, успел сигануть в разбитое окно.

Лицо Акакия побагровело. Он затопал ногами.

- Вперёд! Охрану на защиту пленников! Не упустите хотя бы их! Столько денег улетело!

Колдун подошёл к лежащей на полу женщине.

- Эх, Евлалия, Евлалия! Какая ведьма была! Как умела выискивать объекты! Одна из лучших поисковиков! Теперь труднее придется. Нужно будет готовить молодёжь.

В конце коридора раздался чей-то хрип, затем затих. Лёгкая тень мелькнула и растворилась в очертаниях коридора.

- Он здесь! Включите защиту! Заблокируйте здание!

Штурмовики помчались по этажам. Некоторые одели очки для видения в темноте, некоторые - тепловизоры. Чёрт знает этих упырей, где они проколятся! Нужно защитить кабинеты с пленниками!

Здоровенные парни выстроились с обеих сторон комнат.

Оборотень начал потихоньку очухиваться. Ему прорезали дырку в одеяле, чтобы не задохнулся. Нужно, чтобы кровь была свежая, из живого. Трупная теряла силу - об этом говорилось ещё в древних апокрифах.

Голова варяга пошевелилась, но кандалы держали тело крепко. Включенная защита не давала лунному колдовству проявиться. Она на девяносто процентов состояла из могучего солнечного излучения. Оборотень зашевелил губами. Видно, читает заклинания.

- Молчать! - грубо заорал один из охранников.

- Молчать или всажу серебряную пулю!

Оборотень замолчал и перестал двигаться. Однако что-то пошло не так. Кресло задрожало.

Один из штурмовиков схватил рацию и начал возбуждённо докладывать о событии. Прибежало ещё четверо молодчиков. Кресло ходило ходуном.

- Нечисть поганая. Держите, ребята, святую воду. Поливайте, Лейте смело!

Браслеты из сплава с серебром расстегнулись, кандалы развалились на несколько частей. Охранники открыли бутылки и пустили струи святой воды на оборотня.

Ремень расстегнулся, одеяло поднялось на миг в воздух и упало на пол.

Отто начал читать заклинания вслух. Один из штурмовиков сорвал с шеи массивный серебряный крест и бросил его в волка. Попал в голову. Пленник зарычал и начал превращаться в зверя.

Здоровые ребята одновременно со всех сторон набросились на него, но были отброшены в разные стороны, больно ударившись оземь.

Волк зарычал, вскочил, но тут же завыл от боли. С задних лап лилась кровь. Штурмовики схватились за дубинки, но было уже поздно.

Отто, рассвирепев, не обращал внимания на удары. Он огромными зубами перегрызал глотки врагов. Воя от боли, он рвал всех присутствующих в комнате на части.

Затем превратился в человека и устало сел на стоявший в углу небольшой диванчик. Варяг сорвал с одного из молодчиков куртку и, разорвав её на части, стал забинтовать ноги. Затем, ползком подбираясь к покойникам, отобрал у тех всё оружие и две дубинки.

В то же время по коридорам бегали остальные боевики. Они внимательно всматривались в любые тени на стенах, окнах, пытаясь вычислить вампира. Иногда им казалось, что происходит какое-то шевеление. Истерично стреляли туда, хотя и был категорический приказ взять нечисть живьём. Но своя жизнь всё же казалась дороже. То и дело раздавались выстрелы в разных частях больницы.

Андрей Ильич хватался за голову. Мертвый вампир стоил значительно дешевле.

- Не стрелять! - орал он. - Я сам с вами расправлюсь, если убьёте! Будете всю жизнь у меня в кандалах ходить!

Но его никто не слушал.

На втором этаже нашли парня с разодраной до копчика спиной. Он даже не успел достать пистолет.

На пятом этаже слышались крики. Там двое ребят перестреляли друг друга, столкнувшись в темном тамбуре. Ни на тепловизорах ни в очках ночного видения никто не показывался.

Между тем начал просыпаться Герман. Крылья оказались повреждены, но язык двигался, хотя и в замедленном темпе. Очень хотелось пить. Голова трещала от боли. Руки - ноги оказались целыми.

Один из штурмовиков подошёл и тихо зашептал:

- Слушай ты, вампир, я - гот. Я тоже хочу стать бессмертным. Давай, я тебе помогу сбежать, а ты меня за это укусишь!

- Что ты там шепчешь, Пашка? Сказали же тебе: не подходить! Неизвестно, что от этого ждать!

- Я только ему попить дам. Он же тоже живое существо!

- Добрый ты, дурак! Со своими собаками совсем свихнулся. Ладно, дай ему немного святой воды! Главное, не плачь.

Пашка достал бутылку, открыл крышку и дал пленнику пить.

- Это не святая вода, - прошептал он. - Я не буду тебя травить. Ослаблю сейчас кандалы, ты легко сможешь вырваться. Только обещай не трогать никогда собак.

Герман благодарно кивнул. Через секунду он уже стоял перед белыми от страха штурмовиками. Огромная летучая мышь мгновенно впивалась в шеи врагов и мощные когти разрывали плоть. Всех, кроме Пашки.

- Нет, малыш, от моего укуса ты не станешь бессмертным. Ты умрёшь. Но я обещаю тебе, что, если заведу собаку, назову её Пашка.

И скрылся в темном коридоре.

Через секунду слышались крики, затем предсмертный хрип сменился тишиной.

Затем затопали берцы штурмовиков. Они ворвались в комнату, где, закрыв лицо руками, сидел весь оцепеневший от страха Пашка, а вокруг него валялись разорванные на части тела его соратников.

Одного из охранников вырвало.

Андрей Ильич понял, что зверюшки вырвались из плена и не оставят в живых никого. Садясь в машину, он подумал: "Итак, солнечное излучение на них действует слабо. Видно, адаптировались, сволочи. Святая вода тоже не помогает. Ну, что ж, попробуем серебряные пули. Не уйдете, голубчики. Рано или поздно всё равно до вас доберёмся."

- Ещё минут сорок в здании раздавались крики разрываемых на части людей. Потом всё стихло.

Я поднялся на пятый этаж. Там, среди разбросанных частей тел, прислонившись спиной к стене, прямо в пятне крови сидел Герман и тяжело дышал. Его плащ был порядком разодран, по рукам из запястий текли ручейки крови. Из валяющейся одежды я соорудил нечто вроде бинтов и перевязал ему руки.

- Я немного устал, - мрачно сказал мой друг. - Нужно найти Отто с Кузькой.

- Сиди здесь, я их приведу, - успокоил я его.

Но на самом деле совершенно не представлял, где их искать. Пошёл по этажам. На четвертом этаже, проходя мимо кучи растерзанных трупов, услышал бодрый голос Отто.

- Это ты, Тиль? Я здесь.

Я вошёл в небольшую комнату. Волк истекал кровью. Я прочел исцеляющее заклинание и создал сияющую фигуру в воздухе движением лезвия кинжала.

- - Сиди, дружок, - сказал я другу. - найду Кузьку, и мы пойдем домой. Герман на пятом этаже. Состояние тоже не камильфо.

- Удачи, малыш! - ответил он, улыбаясь сквозь боль.

Я направился ниже, добрался до первого этажа. Затем увидел вход в подвал. Он был заперт. Но я открыл дверь с помощью заклинания Открытия. Тяжёлая стальная дверь медленно приоткрылась. Я вошёл во мглу. Там, за железной толстой решёткой, свернувшись калачиком, лежала на железной кровати Кузька. Я сжёг заклинанием замок и вошёл к ней. Рядом на кровати спал, свернувшись калачиком, маленький пушистый котёнок в ярко-розовом ошейнике.

Я взял Кузьму на руки. Она не очнулась. Видимо, накачали какой-то дрянью. Котёнок проснулся и, забравшись по моей ноге, нырнул мне в карман рубашки, превратившись в маленькую ярко-розовую пуговицу.

Я вынес девушку на улицу и положил на заднее сидение машины. Затем поочередно помог выбраться из здания Герману и Отто.

Мы поехали домой.

Через час из больницы козла Серебристого Льва вышел, с трудом передвигая ноги, Пашка. Он посмотрел на небо, размазал по заплаканному лицу чужую кровь и, сгорбившись, поплелся домой.

Ты думаешь, что можешь схватить нас, Человек, так, как ты жадно хватаешь в этом мире всё, что на самом деле тебе не принадлежит? Нет, Человек, это невозможно, как невозможно надеть ошейник на тень.

Мы просто тени, серые тени на песке.